

Эпифитотии

Периодическое усыхание как лиственных, так и хвойных древесных пород в мировой практике известно с конца XIX века. Эти процессы объясняли влиянием климатических и экологических аномалий, а также вспышками наиболее изученных в то время грибных эпифитотий.

В нашем регионе впервые на эту проблему обратил внимание А.Я. Орлов, который в 1946 году обнаружил усыхание ели восточной в бассейне р. Большая Лаба (Орлов, 1951). Собранные тогда сведения показали, что усыхание началось в 1935–1936 гг. Чуть позже (в 1957 г.) было выявлено усыхание пихты, которое продолжалось три года на площади около 30 тыс. га (Щербин-Парфененко, 1963). В течение второй половины XX в. в некоторых степных и предгорных районах Северо-Западного Кавказа отмечалось усыхание лесных культур сосны, лиственницы и тиса ягодного (Щербин-Парфененко, 1963). При лесопатологическом обследовании в 1960 г. Новороссийского и Анапского лесхозов было обнаружено усыхание можжевельников – красного (*Juniperus oxycedrus* L), вошпючего (*J. foetidissima* Wild) и древовидного (*J. excelsa* Bieb.) на площади около 900 га (Щербин-Парфененко, 1963).

За последние 50 лет в Кавказском заповеднике периодически наблюдается усыхание пихты, которое, как показали исследования, является следствием фитопатологических (в основном, бактериологических) процессов и имеет характер эпифитотии, поражающей лесные массивы на обширных территориях (Голгофская 1985; Голгофская и др. 2002; Щербин-Парфененко 1963; Черпаков 1979, 1985). Время от времени также наблюдаются вспышки грибных эпифитотий, таких как эндотиоз каштана съедобного (возбудитель – гриб *Endothia parasitica* (Murr.) And et And.) и графтиоз ильмовых пород (возбудитель – гриб *Graphium ulmi* Schw.) (Черпаков, 1987). На основании этого факта по предложению В.В. Черпакова каштан и ильмы были внесены в Красную книгу Республики Адыгея (2000).

Ожидается, что в будущем бактериальные и грибные заболевания древесных пород получат еще большее распространение, особенно на фоне резких климатических перемен. Поскольку данные нарушения ведут к кардинальным изменениям в составе древостоев, его последствия для различных компонентов лесных биоценозов, в том числе и для состояния редких и исчезающих видов растений и животных, могут оказаться существенными. Например, в результате усыхания в 80-е годы можжевельника распростертого на склонах г. Джуга произошло значительное сокращение популяции тетерева кавказского, эндемичного и особо охраняемого представителя орнитофауны заповедника (Тильба, Черпаков, 1986). Следует отметить, однако, что к настоящему времени влияние эпифитотий на численность и распространение редких видов растений и животных изучено недостаточно.